

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81`27

doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-144-150

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРЕСТИЖ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА: ДИНАМИКА ЭПОХИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

© *Наталья Михайловна Усенко*

Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
nusenko5@gmail.com

Аннотация. Анализируется динамика престижности отдельных языковых знаков, связанная с эпохой специальной военной операции (СВО). Вскрыты собственно лингвистические и экстралингвистические причины этих изменений. Базовые ценности, которые формируются в ходе проведения СВО, находят непосредственное отражение в медиа-дискурсе. Отмечено, что ценностные ориентиры консолидирующегося российского социума стали несовместимы с ориентацией на западную духовную культуру и тотальную англизацию русского языка. Исследованы медийные материалы эпохи СВО, проанализированные в традициях социолингвистики и лингвистической антропологии, прежде всего – на основе социолингвистической методики соотносительности языковых и социальных феноменов.

Ключевые слова: социолингвистика, социальный престиж, динамика языкового знака, заимствования, неотопонимика, лингвокультурная общность, эпоха СВО.

Для цитирования: Усенко Н.М. Социальный престиж языкового знака: динамика эпохи СВО // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 144-150. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-144-150

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

The social prestige of a language sign: the dynamics of the Special military operation era

© *Natalia M. Usenko*

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation
nusenko5@gmail.com

Abstract. The dynamics of the prestige of individual linguistic signs associated with the era of the Special military operation is analyzed. The linguistic and extralinguistic causes of these changes are revealed. The basic values that are formed during the course of the Special military operation are directly reflected in the media discourse. It is noted that the value orientations of the consolidating Russian society have become incompatible with the orientation towards Western spiritual culture and the total Anglicization of the Russian language. The media materials of the Special military operation era are studied, analyzed in the traditions of sociolinguistics and linguistic anthropology, primarily on the basis of sociolinguistic methods of correlation of linguistic and social phenomena.

Key words: sociolinguistics, social prestige, dynamics of a linguistic sign, borrowings, neo-toponymy, linguistic and cultural community, Special military operation era.

For citation: Usenko N.M. The social prestige of a language sign: the dynamics of the Special military operation era. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 104. No 3. P. 144-150. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-144-150

Введение

Как известно, престиж понимается в социолингвистике как степень уважения в лингвокультурной общности к конкретному языку или диалекту по сравнению с другими языками или диалектами. Можно, однако, говорить также о большей или меньшей престижности отдельных типов языковых знаков в рамках одного языка. Нередко говорится о «неуловимости», трудностях однозначной дефиниции престижности как свойства языкового знака [6], что объясняется сложностью и многоаспектностью самого понятия, которое может связы-

ваться как с представлениями о безупречной репутации, так и с представлением о языковой моде (которая далеко не всегда этически и эстетически безупречна).

Престиж, будучи важнейшей категорией социальной оценки, оказывается мощным фактором частотности языковой единицы и ее прагматической значимости. В периоды серьезных социальных сдвигов параметры престижности и, следовательно, частотности существенным образом меняются. В статье анализируются изменения такого плана, связанные с эпохой СВО.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили медийные материалы эпохи СВО, проанализированные в исследовательских традициях социолингвистики и лингвистической антропологии, прежде всего – на основе социолингвистической методики соотнесенности языковых и социальных феноменов. Применялся также метод контекстуального лингвопрагматического анализа.

Обсуждение

В социолингвистике и лингвистической антропологии укоренился взгляд на язык как на социальную семиотику, в которой социум отражает конститутивные смыслы [14, с. 2]. Это качество языка фиксируется в медиа, которые, как известно, выполняют информационную, ценностно-ориентирующую и просветительную функции и по ряду параметров доминируют над иными стилями и жанрами современной коммуникации. В переломные периоды жизни социума роль медийных средств многократно повышается.

После признания ДНР и ЛНР в феврале 2022 г. РФ по просьбе руководства этих республик начинает специальную военную операцию, цель которой – защита населения Донбасса от агрессии украинских националистов, денацификация и демилитаризация Украины. Начало СВО усилило конфронтацию в российском обществе: либеральное крыло не приняло действий правительства, в то время как патриотически настроенная часть социума горячо одобрила политику РФ, что выразилось в широкой общественной поддержке воюющей армии (поистине всенародное волонтерское движение, неиссякаемый поток добровольцев, героизм наших воинов, сражающихся за правое дело). Широкомасштабная помощь киевскому режиму со стороны коллективного Запада перевела конфликт в новое русло: стал общепризнанным факт, что по сути РФ ведет борьбу со всем блоком НАТО. Сравните, как известный публицист оценивает условия и причины начала СВО:

Попробуем «вжиться в Путина», увидеть мир его глазами. На протяжении многих лет вы наблюдаете за тем, как для вас готовят удавку: как ее изготавливают из самого лучшего в мире материала, как ее оснащают самыми современными техническими прибамбасами (мы же все-таки в XXI веке живем!), как ее примеряют на вашу шею... Вы все это видите, но ничего не делаете: у вас связаны руки. Вот именно эти ощущения... и испытывал Путин до начала специальной операции. <...> После того, как вы наконец разрываете эти путы и вступаете в открытую схватку с обладателем удавки, он «не просит пощады», а оказывает вам решительное сопротивление... [16, с. 1-2].

Характерно, что один из самых известных деятелей РПЦ протоиерей Андрей Ткачев назвал СВО *Великой Отечественной специальной операцией*. Наименование «Отечественная» применительно к войне 1941–1945 гг. было в высшей степени значимым. Его смысл прекрасно объясняется в фильме Алексея Симонова (сына Константина Симонова) «Отряд» (1985 г.). По сюжету фильма отряд из нескольких красноармейцев, служивших на границе, оказался отрезанным от своей части (21 июня их послали в лес заготавливать дрова). Они видят вражеское нашествие, сражаются с врагом, но недоумевают (как и большинство в начале войны), почему мы оказались не готовы, почему приходится отступать. Спасенный ими летчик объясняет суть происходящего:

– *Отечественная война объявлена.*

Лейтенант из отряда переспрашивает: – *Отечественная? Опять? Это как с Наполеоном?*

– *Считай почище. Все, тыл и фронт, дети, женщины, старики – все завяжи пупок, забудь все болячки и бей чем можешь.*

Сегодня многие СМИ подчеркивают экзистенциальный характер происходящего: у России нет другого способа остаться суверенной страной, кроме как победить в схватке с «коллективным

Западом», что в высшей степени непросто. Социальные процессы не могли не отразиться на процессах коммуникации. Прежде всего, они коренным образом повлияли на престиж иноязычных элементов в русском языке (главным образом – англо-американизмов).

Это, конечно, не случайно. Как пишет З. Прилепин, *государство в течение десятилетий пыталось встроить Россию во все европейские контексты и Европа была нашим главным арбитром во всех сферах – в культуре, в образовании, в экономике. Против выступали только «дремучие маргиналы» вроде А. Проханова и Э. Лимонова, на которых «смотрели как на кретин»* [15, с. 19]. И вывод З. Прилепина, ставший очевидным для всех после начала СВО: правы в своих оценках западного влияния оказались как раз «дремучие маргиналы».

В 2023 г. Госдумой РФ приняты поправки к закону о русском языке, ограничивающие функционирование иноязычных единиц, которые имеют общеупотребительные русские аналоги. Конечно, проблема «аналогов» весьма неоднозначна, но объективно эти изменения в законодательстве полезны.

На протяжении тридцати лет в России английский язык воспринимался не просто как иностранный язык, связанный с особой культурой. Он ассоциировался с «лучшей жизнью», «подлинной демократией» и «общечеловеческими ценностями». Сегодня это кардинально изменилось. Показательно, как иронично В. Соловьев в своей передаче «Вечер с Владимиром Соловьевым» высказался о депутате Европарламента от Эстонии, которая говорила на заседании по-английски. Как известно, Великобритания не член Евросоюза, и непонятно, к кому была обращена английская речь. Английский язык в этой ситуации выступает знаком холопства, почтительного смирения перед «белым господином». Всего несколько лет назад такое восприятие и такие комментарии были маловероятны.

Результаты. Как известно, обоснование статики и динамики языка было предпринято в трудах В. фон Гумбольдта, который рассматривал два аспекта: «динамический «изучение языков в состоянии их развития» и статический «изучение организма языков» [2]. Антиномия «устойчивость – движение в языке», по Гумбольдту, составляет диалектику языка. Позже эти идеи были развиты Б. де Куртене, А.А. Потебней, Л.В. Щербой, А.Д. Поливановым, М.В. Пановым. Динамическим изменениям в языке посвящены многие новейшие труды [1; 6; 8; 7; 10].

Новая прагматика языковых знаков, формируемая при динамических процессах, в первую очередь связана с социальной атрибуцией. Актуализация новых социальных смыслов наиболее наглядна в неотопонимике эпохи СВО. Вообще наиболее активные топонимические изменения происходили в мире при изменении геополитических признаков стран: национальные параметры статуса государства приводят к актуализации языка того или иного этноса, в том числе как источника топонимических номинаций, при этом могут возвращаться из пассивного запаса исходные названия, отражающие состояние колониального ономастикона. Модификации в топонимике стали трендом и для постсоветского пространства (Кыргызстан, Молдова, даже Беларусь), при том, что в российском медийном поле используются как официальные названия (Кыргызстан, Молдова, Беларусь), так и прежние – Киргизия, Молдавия, Белоруссия. По наблюдениям Шабдан Бактыбек уулу [20, с. 127], «федеральные каналы (например, телеканал Россия 24 или Первый канал) унаследовали советскую стилистику, в то время как оппозиционные или частные медиа ориентируются на современные варианты».

Топонимические трансформации активно репрезентируются в медиасреде, причем как динамические характеристики топонимов, так и их функционирование в медийной сфере «являются элементом лингвистической безопасности и своеобразным гуманитарным оружием в информационной войне» [17, с. 223–234]. 52000 топонимических переименований, осуществленных в Украине за последние 10 лет, нацелены на очернение советского прошлого и возвеличивание бандеровщины и неонацизма. Для руководства нынешней Украины перестали быть авторитетом маршалы Конев и Василевский, а героями, достойными увековечения в топонимике стали нацисты Бандера и Шухевич. «...городской совет Ивано-Франковска обнародовал планы переименования нескольких десятков улиц, названных в честь великих деятелей Русского мира. Например, улица Достоевского станет улицей Героев Чернигова, а

Лермонтова – Героев Мариуполя. Улице Репина присвоят имя Мыколы Арсенича-Березовского... Особенно смешно получилось с Чайковским. Теперь бывшая Чайковского станет улицей Василя Слипача. Соразмерность масштабов Чайковского и Слипача никого здесь не смущает. Как и в других случаях переименований [13, с. 8].

В РФ стремятся чтить героев Донбасса: в их честь названы улицы в различных городах страны. В Украине топонимическое противостояние иногда приобретает трагикомические формы, ср. публикацию в газете «Союзное вече»:

Рубрика «Горе-лингвисты» Заголовок Маленькому уму – и буквы маленькие Лид: В Незалежной разрешили писать Россию с маленькой буквы. Текст: Нацкомиссия по стандартам госязыка на Украине разрешила писать слово «Россия» с маленькой буквы. Правда, пока только в неофициальных бумагах. Еще со строчной буквы – Российская Федерация, Российская империя, Государственная Дума. Можно подкинуть им идею – разрешить писать «Киев», «Украина» и «сало» только заглавными. Причем прямо у себя на лбу! А если серьезно – каким же комплексом неполноценности нужно обладать, чтобы заниматься такими дикими вещами! [18, с. 7].

В отличие от украинских властей, в РФ на всех уровнях провозглашается, что мы не отождествляем нынешнюю власть в Украине (это наш враг) и народ Украины – братский нам народ. Напротив, подчеркивается, что после демилитаризации и денацификации Украины мы сможем жить в мире и дружбе, как это и было на протяжении веков. В этой связи часто вспоминают сталинское: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается».

Важно подчеркнуть, что особой прагматикой могут наделяться не только значимые единицы языка; символом (идеологемой) может стать отдельная литера – Z:

В тылу спокойно, пока на передовой они сражаются за мир [20, с. 1]); Со сцены будут звучать рифмованные строчки Z-поэтов: Анны Делгаревой, Мариш Ватутиной, Игоря Караулова и Анны Ревякиной, ставшей недавно лауреатом премии «Книга года» [9, с. 11].

«Символ Z сегодня стал выражением определенной гражданской позиции. Массовость словотворчества вскрыла большой лингвистический потенциал литеры Z, которая может выступать как самостоятельная лексема, слово, как корневая морфема в сложных словах, как семантизированный вариант графемы «z», как компонент окказиональных словообразовательных контаминантов» [11, с. 180].

Закономерно, что медийная репрезентация Запада, который накачивает киевский режим оружием и тем самым длит СВО, резко изменилась. Характеристики лидеров США и Евросоюза в современных российских медиа в высшей степени пейоративны:

Байден хвалил себя, в том числе за то, как внимательно он относится к своему окружению. ...новостные ленты электронных СМИ русскоязычного интернета радостно растиражировали. Старый маразматик выдал очередную глупость [21, с. 3]; ...никто из топ-чиновников его администрации, включая порой не вполне вменяемую вице-президентишу Харрис, не представляют собой самостоятельную силу [3, с. 2]; Эти шавки сегодня визжат на огромного медведя. Поэтому их сбили в стаю. Когда они в стае, а позади маячит Америка с ядерной дубинкой, они чувствуют себя смельчачами и считают, что они в безопасности и могут брехать безнаказанно [14, с. 6]; Русофобствующую Европу сегодня, как бешеную собаку, спустили с цепи. Мелкие визгуны из Прибалтики, немного покрупнее, но значительно более злобное польское кодро, крупная, но уже получавшая по зубам и потому опасливая немецкая стая. [12]; На этот раз вместо Нэнси Пелоси полетит республиканец Кевин Маккарти, что должно завершить остров в том, что Америка своих не бросает. США готовят сиквел своей блестящей провокации, но из-за вторичности и того, что серый пиджак Маккарти и вполнину не так ярок, как ботоксная психопатка Пелоси, эффект будет куда слабее [19, с. 2]. Разве может быть нормальным авторитетным руководителем человек вроде Бориса Джонсона с лицом дефективного клоуна? Или его сменщица Лиз Трасс – она же на лицо обычная привокзальная марамошка. Ее лицо даже слегка интеллектом не подернуто. Сейчас в Англии рулит Сунак. Посмотрите на него – плюгавый вертлявый звереныш-русофоб. Эта крысообразная вертлявая

политическая проститутка по имени Макрон – прима европейского политического лупанария (публичный дом в Древнем Риме) [14, с. 6].

Как видим, прямые инвективы и анимализмы во вторичных значениях использованы для концептуализации политической картины мира. Они формируют эмоциональную составляющую медиадискурса, выступают в качестве конструктивного элемента в системе аксиологических средств. Инвективы и зооморфизмы с пейоративной семантикой в характеристике западных политиков обусловлены экстралингвистическими обстоятельствами, такими, как антироссийские санкции, беспрецедентная поддержка нацистского режима Украины, русофобия.

Выводы

Базовые ценности, которые формируются в ходе проведения СВО, находят непосредственное отражение в медиадискурсе. Ценностные ориентиры консолидирующегося российского социума стали несовместимы с ориентацией на западную духовную культуру и тотальную англизацию русского языка. Престиж (понимаемый как уважение к языку в целом или его отдельным знакам) англицизмов оказался существенным образом поколеблен. Это, естественно, не означает тотального отказа от заимствований, особенно в терминосферах, однако представления об их безусловном преимуществе уходят в прошлое, что нашло отражение и на законодательном уровне (поправки в Закон о русском языке 2023 г.), и в социальной (в том числе – медийной) практике. Различные лексические группы – неотопонимика, Z-лексема, в целом оценочная лексика – ориентированы на отражение экзистенциального противостояния российской цивилизации и Западного мира.

Список источников

1. Будина М.Э. Динамика языковых явлений от возникновения до приобретения новых смыслов (на примере именовании цветных революций) // Дис. канд. филол. наук. Тверь, 2016. 151 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем.; общ. ред. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М.: Прогресс. 2000. 400 с.
3. Зайцев К. «Гараж-гейт» // Завтра. 2023. № 2.
4. Захватаева К.С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект // Дис. канд. филол. наук. Владикавказ, 2013. 186 с.
5. Крючкова Н.В. Концепт престиж в отражении системной и ассоциативной лексикографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. 2008. № 3. С. 91–99.
6. Куликова Э.Г. Прагматическая энантиосемия социально-политических терминов и ее отражение в современных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 3. С. 557–566.
7. Кутенева Т.А. Смысловая динамика идеологием советской эпохи: от идеологии, пропаганды и агитации до пиара // Дис. канд. филол. наук. Екатеринбург. 2008. 94 с.
8. Кушнир О.Н. Эволюция русской концептосферы на рубеже XX–XXI веков: вопросы динамической лингвоконцептологии // Автореф. дис. докт. филол. наук. Тверь, 2013. 44 с.
9. Ларин Н. «Shaman покрестит Русь за 95 млн. рублей» // Собеседник. 2024. № 2.
10. Молодых Е.Н., Чернявская В.Е. Социальная репрезентация через язык: теория и практика социолингвистики и дискурсивного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19. № 1. С. 103–124.
11. Мурашова О.В., Штыкова Н.В. Z-слова в лингвистическом аспекте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 3 (114). С. 172–180.
12. Новиков А. Русский не терпит позора и предательства // Аргументы недели. 2023. № 6.
13. Панин И. Старые недобрые традиции // Литературная газета. 2022. № 16.

14. Предатель должен сидеть в тюрьме, а не плясать на сцене. Интервью с А. Новиковым // Аргументы недели. 2023. № 5.
15. Прилепин З. Мы эту обстановку накричали // Аргументы и факты. 2022. № 28.
16. Ростовский М. «Путин не попал в ловушку Байдена» // Московский комсомолец. 11 мая 2022 г.
17. Сорокин А.А., Слышкин Г.Г., Малыгина Л.Е. Репрезентация топонимических изменений в российско-украинском медиадискурсе: проблемы национальной безопасности и защиты исторической памяти. Медиалингвистика, 2023. № 10 (2). С. 223–234.
18. Союзное вече, газета парламентского собрания союза Беларуси и России, 29 сентября – 5 октября, 2023.
19. Титов И. Я тучка, тучка, тучка... // Завтра. 2023. № 5.
20. Шабдан Бактыбек уулу. Интерпретации топонимических процессов в медиа на фоне глобальных тенденций лингвополитики СНГ // Медиалингвистика. Вып. 9. Язык в координатах массмедиа. Материалы V Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / Науч. ред. Л.Р. Дускаева, отв. ред. А.А. Малышев. СПб.: Медиапир. 2022. С. 126–130.
21. Шаповалов О. «Трудности перевода» // Собеседник. 2023. № 5.
22. Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. Baltimore, 1978. 256 p.

References

1. Budina M.E. The dynamics of linguistic phenomena from the emergence to the acquisition of new meanings (using the example of naming colour revolutions) // PhD of Philology Dissertation. Tver, 2016. 151 p.
2. Humboldt V.Fon. Selected works on linguistics: trans. from German / General ed. by G.V. Ramishvili; afterword by A.V. Gulygi and V.A. Zvegintseva. M.: Progress. 2000. 400 p.
3. Grabaeva K.S. English borrowings in modern Russian: a semantic aspect // PhD of Philology Dissertation. Vladikavkaz, 2013. 186 p.
4. Kryuchkova N.V. The concept of prestige in the reflection of systemic and associative lexicography // Izvestia of higher educational institutions. The Volga region. Humanities. Philology. 2008. No. 3. P. 91–99.
5. Kulikova E.G. Pragmatic enantiosemey of socio-political terms and its reflection in modern media // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2022. Vol. 27. No. 3. P. 557–566.
6. Kuteneva T.A. Semantic dynamics of the ideologues of the Soviet era: from ideology, propaganda and agitation to PR // PhD of Philology Dissertation. Yekaterinburg. 2008. 94 p.
7. Kushnir O.N. Evolution of the Russian conceptual sphere at the turn of the XX–XXI centuries: issues of dynamic linguistic conceptology // Abstract of PhD of Philology Dissertation. Tver, 2013. 44 p.
8. Molodychenko E.N., Chernyavskaya V.E. Social representation through language: theory and practice of sociolinguistics and discursive analysis // Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature. 2022. Vol. 19. No. 1. P. 103–124.
9. Murashova O.V., Bitykova N.V. Z-word in English // Bulletin of Cherepovets State University. 2023. No. 3 (114). Pp. 172–180.
10. Sorokin A.A., Slyshkin G.G., Malygina L.E. Representation of toponymic changes in the Russian-Ukrainian media discourse: problems of national security and protection of historical memory. Media Linguistics, 2023. No. 10 (2). P. 223–234.

11. *Shabdan Baktybek uulu*. Interpretations of toponymic processes in the media in the terms of global trends in the linguopolitics of the CIS // Media Linguistics. Issue 9. Language in the Kordinate environment. Mathematics all over the world. scientific conferences (St. Petersburg, June 30 – July 2, 2022) / Scientific ed. L.R. Duskaeva, ed. A.A. Malyshev. St. Petersburg: Mediapapir. 2022. P. 126–130.
12. *Holliday M.A.K.* Language as social semiotics: social interpretation of language and meaning. Baltimore, 1978. 256 p.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 18.05.2024.

The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 16.05.2024; accepted for publication 18.05.2024.